

КАРНАВАЛ ЖИВОТНЫХ (ГОЛОСА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ ТАЙМЫРСКИХ НЕНЦЕВ)¹

ОКСАНА ЭДУАРДОВНА ДОБЖАНСКАЯ

(Арктический государственный институт культуры и искусств:
Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4)

Аннотация. Статья посвящена анализу интонационного выражения голосов животных и птиц в музыкальном фольклоре таймырских ненцев. Исследование основано на материалах, записанных в 2014 г. в пос. Носок (Таймыр) в ходе Комплексной экспедиции Арктического государственного института культуры и искусств по гранту Российского научного фонда.

В статье впервые анализируются музыкальные тексты 6 песен и сказочных напевов, поющих от лица животных (птиц и зверей), и натуралистических звукоподражаний этим животным. Рассмотренные образцы принадлежат к музыкальному жанру шё (ненецк. 'напев') из сесавэй лаханако ('сказка с напевом'). Образцы «песен птиц» (кулика, чайки, куропатки, поморника), «песен животных» (дикого оленя, зайца) и звукоподражаний нотированы автором специально для статьи, компьютерный набор выполнен Л. И. Кардашевской. Запись текстов на ненецком языке и переводы выполнены Р. Я. Яптунэ и М. Я. Сатиболдиевой. Образцы «голосов животных» сравниваются с имеющимися текстовыми и нотными публикациями фольклора таймырских ненцев, в контексте материалов из других регионов.

В результате сравнения напевов с соответствующими звукоподражаниями выявлено, что звуковая персонификация птиц и зверей происходит с разной степенью подобия: 1) максимальное приближение к природному звучанию голосов (напевы происходят из звукоподражаний, основаны на сигнальном интонировании: кулик, чайка); 2) наличие отдельных элементов интонационного сходства напева со звукоподражанием (песня поморника); 3) интонационная самостоятельность песенных мелодий, лишенных сходства с природными голосами животных (напевы куропатки, оленя, зайца).

В результате исследования мы предлагаем более подробно рассматривать класс «отражающих художественное мышление» звукоподражаний (по классификации Ю. И. Шейкина). Наметьте в нем подразделение на ономастические, «приближенные к природному звучанию голосов животных» (основанные на сигнальном типе интонирования) и «обобщенные» (основанные на вокальном, вокально-речевом типах интонирования).

Ключевые слова: таймырские ненцы, звукоподражания, песни животных, повествовательные песни о животных, музыкальный фольклор.

Арктика — один из самых тихих уголков Земли, который настроен на интонационное понимание природы [Шейкин, Добжанская, Никифорова 2015]. Здесь тишина — не «белое безмолвие» (представление, которое после Джека Лондона

¹ Данная статья подготовлена по проекту Российского научного фонда «Создание Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики», № проекта 14-38-00031.

и Владимира Высоцкого часто связывают с Арктикой), а слуховой покой, в котором выпукло проступают самые тихие и отдаленные звуки. Для живущих в Арктике людей пространство насыщено звучанием природы (голосами птиц и зверей, звуками ветра и пурги) и человеческой деятельности (скрип полозьев нарты, звон упряжи, стук топора, шаги, различные сигналы). Понимание, что все живое в природе имеет «свой голос», присуще ненцам, как и другим народам Сибири. Окружающий человека мир зверей и птиц очень важен, так как с ним связана не только хозяйственно-бытовая, но и сакральная сфера жизни людей.

Ю.И. Шейкин считает, что общение с животными через имитацию их голосов — звукоподражания — принадлежит к «самым архаичным позициям сонорики» [Шейкин 2002, 168]. Ученый разделяет звукоподражания на несколько классов: 1) охотничьи (манки); 2) скотоводческие (в том числе оленеводческие, служащие для управления или подзывания животных); 3) отражающие художественное мышление [Там же]. В статье мы остановимся на ненецких сказках и песнях, которые поются от лица животного и в которых мелодия является звуковой персонификацией героя-животного (по классификации Ю.И. Шейкина это звукоподражания третьего класса), и сравним их с имитационными звукоподражаниями, точно воспроизводящими голоса этих животных.

Статья основана на полевых материалах, записанных автором в 2014 г. в пос. Носок Таймырского муниципального р-на Красноярского края, в ходе Комплексной экспедиции Арктического государственного института культуры и искусств по гранту Российского научного фонда. От переехавшего на жительство в поселок пенсионера, в прошлом оленевода, Семена Эттовича Яра нами была записана коллекция ненецкого музыкального фольклора, часть из которой составили звукоподражания, песни и сказки про животных². Репертуар С. Э. Яра (1952 г.р.)

послужил главным источником для данной статьи; также привлечены опубликованные работы других исследователей. Особую благодарность выражаем Розе Янковне Яптунэ (журналисту Таймырского радио) и Марине Яковлевне Сатиболдиевой (преподавателю ненецкого языка Таймырского колледжа) за помощь в подготовке для данной статьи ненецких текстов, записанных на таймырском диалекте ненецкого языка. Компьютерный набор нотных образцов выполнила Л. И. Кардашевская.

Представления ненцев о природе уже около 100 лет описываются в этнографических, филологических, антропологических исследованиях культуры северных самодийцев³. Образы птиц и зверей анализировались в связи с мифологией и традиционным мировоззрением⁴.

Исследователь ненецкого фольклора Е. Т. Пушкарева пишет: «Птицы в мировоззрении ненцев играют немаловажную роль. В фольклорных текстах упоминаются

Семен Эттович Яр
Semen Ettovich Yar

² Образцы из данной коллекции, представленные в качестве примеров в данной статье, хранятся в архиве Лаборатории культурно-географических исследований Арктики Арктического государственного института культуры и искусств.

³ См.: [Lehtisalo 1947; Терещенко 1990; Куприянова 1965; Пушкарева 2000; Пушкарева 2001; Пушкарева 2003; Головнев 2004].

⁴ См.: [Лехтисало 1998; Харючи 2012].

ворона, птичка, чайка, куропатка, орел, коршун, ястреб, кукушка, дятел, утка, гусь, канюк, сова, журавль, лебедь» [Пушкарева 2003]. Автор указывает на положительные и отрицательные функции образов птиц в сюжетах [Там же]. Исследователь выделяет отдельный жанровый подвид — песни, поющиеся от имени животных, птиц и сверхъестественных существ. Они как бы примыкают к жанру личных песен по характеру повествования и принципам организации текста. Песни птиц, зверей, сверхъестественных существ, как нам представляется, адресуются прежде всего детям и являются средством экологического, нравственного воспитания» [Пушкарева 2001, 39]. С мнением фольклориста солидарен музыковед И. А. Богданов: «Цикл жанров о животных и растениях, о живой и неживой природе всесторонне применяется коренными народами Севера в системе традиционного воспитания этико-эстетической и философско-экологической культуры» [Богданов 1992, 34].

Н. М. Скворцова также отмечает: «Сказки с напевами от имени птиц, зверей и сверхъестественных существ, а также целиком поющиеся сказки обозначаются комплексом терминов *сё, шо, сесавэй лаханако, шосанэй лаханако* (тундр.), *шё, шюттяфс, шюттяфс кынафс* (лес.). Сказки отличаются краткостью, сюжетной простотой, они адресуются, прежде всего, детям и являются важным средством нравственного воспитания» [Скворцова 2005, 482]. Приведенные исследовательницей национальные названия жанра указывают на размытость жанровых признаков: *сё, шё* (тундр./лес.) — это названия песен-импровизаций, *сесавэй /шосанэй лаханако* (тундр.), *шюттяфс кынафс* (лес.) — поющих сказок, *шюттяфс* (лес.) — нарративных песен. Как увидим далее, поющиеся от лица животных песни и песни-сказки могут иметь признаки разных жанров (личная песня, песня-плач, сказка) и не составляют единого жанрово-стилевого образования. Скорее, эти музыкально-поэтические тексты объединяются по сюжетно-тематическому признаку. Возможно, поэтому они находятся на периферии внимания исследователей и реже публикуются.

Тем не менее среди публикаций ненецкого фольклора (на ненецком языке) можно найти текстовые образцы песен и сказок, поющих от лица животных. Назовем,

прежде всего, академическое издание — ненецкий том 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», где опубликованы «Песня кулика» (текст № 15), «Песня вороны» (тексты № 16, 17), «Песня чайки» (тексты № 18, 19) [Фольклор ненцев 2001, 369–375]. Для темы статьи важны тексты, записанные от таймырских ненцев и опубликованные ненецкой писательницей Л. Ненянг на ненецком языке (5 текстов) [Ненянг 1992] и на русском языке (7 текстов) [Ненянг 1994]. Аудиозапись «Песни-притчи кулика» лесных ненцев звучит на грампластинке «Певучий Ямал» [Певучий Ямал 1988], песни животных представлены и в современных записях на дисках «Голоса тундры» (Песня куропатки, Песня кулика) [Голоса тундры 1], «Песни лесных ненцев» (Песня-сказка «Мышонок») [Songs 2002].

Музыкальные нотации немногочисленны. Это 7 нотаций «нарративных песен» (т. е., песен из сказок, а также личных песен животных) в работе Я. Ниemi «Песни енисейских ненцев в исполнении Любви Прокопьевны Ненянг-Комаровой»: мелодии гуся, чайки, снегиря, кулика, куропатки, диких уток, зайца [Niemi 1999, 76–88]. Мелодии «Песни кулика» и «Песни чайки» опубликованы в нотной записи Н. М. Скворцовой [Фольклор ненцев 2001, 81–83].

ГОЛОСА ПТИЦ В ПЕСНЯХ-СКАЗКАХ С. Э. ЯРА

Среди песен животных, записанных от Семена Эттовича Яра в 2014 г., имеются «Хурёхо шё» («Песня поморника») из сказки, «Тюлисей шё» («Песня-плач кулика»), «Илебць шё» («Песня дикого оленя») из сказки «Два оленя», «Тэвасико шё» («Песня Зайчика») из сказки «Заяц и Росомаха», «Халэв» («Чайка»), «Хоркы шё» («Песня куропатки»), а также звукоподражания этим животным. Семен Эттович говорил, что эти песни и сказки обычно пели внукам, и немного сетовал на то, что ребяташки сейчас предпочитают смотреть мультфильмы или играть в виртуальные игры и ему зачастую некому петь эти сказки. Поэтому он с удовольствием пропел свой «детский» репертуар исследователям.

Пожалуй, наиболее любимым и распространенным среди напевов птиц является Песня-плач Кулика (Нотный пример 1а), которую знают почти все ненцы, от мала до велика:

Нотный пример 1а

Манив: Тюлей-эй, тюлей-эй чет нюней
 нисям' хадарабтанадам',
 тюлей-эй, тюлей-эй чет нюни"
 нисям' хадарабтанадам' тюлей-эй.

Говорит: тюлей, четырех детей
 своих отца не уберегла,
 тюлей, тюлей, четырех детей
 своих отца не уберегла, тюлей.

В песне «Тюлисей шё» самка кулика *тюлисей* (нен. 'кулик') горько сетует на трагическую судьбу своего погибшего мужа-кулика, устроившего гнездо «на сухом месте» (на земле), вместо того чтобы свить его на ветвях березы. Определение жанра песни-жалобы или песни-плача не конкретизировано в национальной терминологии (шё — нен. 'голос, напев'), и допускается нами в соответствии с содержанием песни, поющей от лица кулика-самки (от первого лица, как лирическое высказывание). В собственных публикациях аналогичного по содержанию текста Л. П. Ненянг определяет жанр следующим образом: сказка с напевом «Куличок» [Ненянг 1994, 134], сесавэй лаханако (нен. 'сказка с напевом') [Ненянг 1992, 112–114]. Нужно уточнить, что в опубликованных Л. Ненянг текстах нет прозаических отрывков. То есть в публикациях Л. Ненянг представлена сказка, от начала и до конца изложенная в песенной форме и целиком поющаяся от первого лица — кулика-самца, сетующего на гибель самочки от рук «поперечноглазых» (людей). Еще один текст на этот сюжет, представленный в томе «Фольклор ненцев», в жанровом отношении трактуется Е. Т. Пушкаревой иначе: «Повествование здесь идет от третьего лица, и этим песня ближе к эпическим жанрам, нежели к лирическим. В песне наличествуют поэтические средства, как то: повторы,

параллелизмы, рифф; кулики, подобно людям, уважительно названы отцом и матерью детей» [Пушкарева 2001, 39].

Мелодия песни-плача вырастает из звукоподражания голосу кулика «Тюлей, тюлей» (Нотный пример 1б) — монотембровой интонации в микродиапазоне малой секунды или более узком, которая передает свист кулика.

Нотный пример 1б

Это звукоподражание является интонационной и ритмической основой начальной мелодической попевки «*тюлей-эй, тюлей-эй*». Продолжающее мелодическое развитие речитативно, оно находится в заданном начальной попевкой диапазоне малой секунды и ритмически однотипно. Звукоподражательная мелодика песни С. Э. Яра не похожа ни на «Тюлисей», записанную от Р. П. Яптунэ [Голоса тундры 1, 18], ни на мелодию Л. П. Ненянг-Комаровой [Niemi 1999, 79]. Они имеют значительно более широкий диапазон (доходящий до септимы), и голос кулика в этих песнях интонируется в терцово-квартовой попевке. Структура мелодии отличает песню С. Э. Яра от песни, опубликованной Н. М. Скворцовой, в которой попевка на слоги «тюлей» является финальной

в строке и отмечена противопоставлением нижнего и верхнего темброрегистров в приблизительно октавном диапазоне [Скворцова 2001, 81–82].

Следующий образец — «Халэв» («Чайка») — также является известным среди таймырских ненцев фольклорным произведением. Л. П. Ненянг опубликовала

Клэ-клэ-клэ-клэ-клэй
 Маньтван' маней, маньтван' маней
 Нэктяхабиней, нэктяхабиней нэни" нярьянов!
 Пыякоховамей — тандая' селвы я'
 Нямдрахов.

Похвальба чайки представляет собой основанную на сигнальном интонировании ритмотонированную речь, стилевые особенности которой проистекают из возгласов «клэ-клэ-клэ-клэ» — звукоподражания чайке (Нотный пример 2). Напев как мелодическое образование в приведенном образце так и не возникает: С. Э. Яр говорит, что чайка так «хвастается», когда летает.

Данный образ хвастливой «Красавицы-чайки» в фольклорном произведении С. Э. Яра, предназначенном для детей, может и должен быть противопоставлен мифологическому образу чайки, изученному Е. Т. Пушкаревой: «В частности, Чайка (халэв) в животных мифах-сказках в основном играет положительную роль. <...> Т. В. Лехтисало обратил внимание на то, что для ненцев чайки являются священными птицами. Но чайка предстает и в ином облике: в так называемых песнях животных в своей песне чайка желает, чтобы до ее прилета кто-нибудь из людей умер, т.к. она будет сидеть на поминальных шестах и грызть

Неңэй, не ей халоей, халоей
 Сярэйкани хидя-ней, сярэйкани хидя
 Ямдейхэйханов-ей, ямдейхэйханов-ей,
 Нанэй сабдавов, сабдавов

Семен Эттович Яр сравнил эту песню с *ябе шё* (хмельной песней), так как белая куропатка — хоркы поет ее в состоянии опьянения (наевшись красных ягод). Мелодия песни, основанная на

клэ клэ клэ клэ клэ клэй | кэ - лэй кэ - лэй кэ - лэй

Нотный пример 2

текст «Красавица-чайка» на ненецком и русском языках [Ненянг 1992, 105–106; Ненянг 1994, 135–136] как сказку с напевом, в которой повествование чередуется с пением. Однако в исполнении С. Э. Яра повествовательная составляющая отсутствует, уступив место прямой речи — похвальбе Чайки:

Клэ-клэ-клэ-клэ-клэй
 у меня-то, у меня-то
 ножки красные мои!
 А носик у меня — только-только
 обструганная кость мамонта блестит.

кости поминальных животных» [Пушкарева 2003, 25]. Непохожесть образов этих чаек должна быть уяснена нами не только по контрастному сюжету, но и по способу их звукового поведения. Голос чайки — предвестницы смерти — в тексте «Песня чайки» передан как «Кахавэй-кахава-кахавэй!» [Фольклор ненцев 2001, 374–375], и может быть с точки зрения интонации рассмотрен как признак другого вида этой птицы. Записана песня в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

Исполнение «Хоркы шё» («Песни куропатки») неизменно вызывает смех среди слушателей. Комический эффект заключен в тексте песни: куропатка-самец уговаривает жену набрать ему в рюмочку ягод прошлогодней брусники, чтобы он мог выпить и повеселиться, перед тем как умрет (скорая смерть рисуется ему потому, что на места проталин, куда куропатки весной прилетают поклевать оттаявшие из-под снега ягоды, часто приходят охотиться люди).

Женщина моя, жадная, жадная,
 Рюмочку мою, мою
 брусникой наполни мою рюмочку,
 наполни-ка опять...

противопоставлении находящихся на расстоянии кварты темброрегистров, имеет типичную для песни однострочную структуру и лишена каких-либо признаков звукоподражательности (Нотный пример 3а).

Пе - нэ́й не - нэ́ - ей ха - ло - ей ха - ло - ей

Ся - рэ́ - й - ка - ни хи - дя ся - рэ́ - й - ка - ни дя

ям - де́ - й - хэ́ - й - ха - нов ям - де́ - й - хэ́ - й - ха - нов

ца - ни́ - э́й са - бы - да - вов са - бы - да - вов

не - нэ́ - й ха - ло - ей нэ́й ха - ло - ей нэ́й

Нотный пример 3а

Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в Кэ́ - вэ́в

Нотный пример 3б

В ней нет даже намек на характерные звукоизобразительные возгласы «кэ́вэв-кэ́вэв», составляющие основу звукоподражания куропатке (Нотный пример 3б).

Из-за несходства сюжетов «Хорки шё» С.Э. Яра неправомерно сравнивать с опубликованной Л.П. Ненянг поющей сказкой «Бедняжка Куропатка» [Ненянг 1992, 107–108; Ненянг 1994, 136–137] и ее музыкальным текстом [Niemi 1999, 82]. Таким образом, Песня куропатки С.Э. Яра не имеет аналогов среди опубликованных образцов.

Еще одним уникальным, впервые встреченным нами у таймырских ненцев

Манив: «Хурёхо' неярэй, неярэй хасаваями ей, хасаваями ей нуруй ханамданэй, ханамданэй яхам' хаврасей вэлпулабаней нэй».

В основе песенных фрагментов лежит вокально-речевое интонирование. Сказка о поморнике мононапевна, все песенные фрагменты поются на одну и ту же двузвучную мелодию (Нотный образец 4а), обладающую подчеркнутой метричностью. Мелодическая строка равна

сюжетом, является «Хурёхо' не шё» («Песня самки поморника»). Хурёхо — ненецкое название поморника (птицы из семейства чайковых, распространенной в тундрах Таймыра). Сюжет сказки повествует о том, как самец-поморник, полетев за добычей, запутался в рыбацкой сети и сам чуть не стал добычей для людей, но был спасен собственной женой. В сказке чередуются песенные и прозаические фрагменты, и в песенных фрагментах (всего их насчитывается четыре) повествование идет от лица самки поморника *хурёхо не*, которая и является рассказчиком.

Она говорит: «Собрался хурёхо, муж мой, муж мой, собрал санки из тальника и пошел вниз по реке, волоча санки».

ритмическому периоду 5/4 с метрической группировкой 3/4 + 2/4 (♩♩♩♩♩♩♩♩♩♩).

Отметим эту строго организованную метро-ритмику, для ненецких мелодий несколько нетипичную, однако имеющую связь со звукоподражанием крику поморника (Нотный пример 4б).

М Ху - рё - хо не - я - рэй не - я - рэй

ма - нив я - рэй (нэй) (нам - да - нэй)

(э) ха - са - ва - ми ей ва - ми ей

не - руй (а) ха - нэй нам - да - нэй

я - хам (на) хав - (нэй) - ра - сей (нэй)

вэл - пу - лаб - та - нэй нам - да - нэй

Нотный пример 4а

крю крю крю крю крю крю крю крю крю крю крю

Нотный пример 4б

Ю. И. Шейкин в своей монографии, где есть специальный раздел «Песни птиц», в ходе сравнительного обзора звукоподражаний птицам указывает, что голоса чайки, кулика, куропатки встречаются в Сибири повсеместно [Шейкин 2002, 203–232]. Уникальным дополнением к этой коллекции является описанная здесь таймырская «Песня поморника».

ГОЛОСА ЗВЕРЕЙ В СКАЗКАХ С НАПЕВАМИ

Большой интерес представляют записанные от Семена Эттовича Яра сказки с напевами «Два оленя» и «Заяц и росомаха», в которых звучат голоса зверей.

«Илебць шё» («Песня дикого оленя») звучит в известной таймырским ненцам сказке про встречу дикого и домашнего оленей. Один из популярных эпизодов этой сказки таков: дикий олень презрительно отзывается о неприятном запахе, исходящем от домашнего оленя, а тот,

в свою очередь, гордится, что у него есть защитник — хозяин. Этот эпизод сказки под названием «Два оленя» на русском языке опубликован Л. П. Ненянг [Ненянг 1984, 12; Ненянг 1994, 151], однако в публикации нет даже намека, что эта сказка исполняется с напевом. Сюжет сказки в исполнении С. Э. Яра более развернут, в нем есть большой начальный эпизод, рассказывающий, как олененок пасты вместе с матерью-оленихой на пастбище, затем грянул выстрел охотника, и мать олененка была убита, а ее сын убежал, вырос и стал сильным диким оленем. Окончание сказки Яра, в котором после разговора с домашним оленем дикий выбирает свободу и убегает в тундру, также отличается от сюжетного фрагмента, опубликованного Л. П. Ненянгом.

В сказке С. Э. Яра есть два протяженных песенных фрагмента, оба поются на одну и ту же мелодию (Нотный пример 5а).

Не-бяк ма-ань си-дя я-нэ-нэй
 са-цо-вэ й хэ-вэ-ей-нэй
 я си-дяң га-но-у-ув нэй
 па-ра-нан-дэй поң-гна ма-ни-еб-на-ни нярм сэ-вэ-тэ-эй-и нэй

Нотный пример 5а

Небяк мань сидя янэй нэй саңов хэвэ-ей-нэй.
 Я сиданганов-нэй паранандэй
 Пангна маниевнани,
 Няхарм' сэвэтей-нэй

Смотрю, вдаль вокруг матери
 поглядываю,
 смотрю, среди снежных сопок...

Мелодическую строфу составляют две сопряженные в высотном отношении («ре» — «ля») строки: в первой из них происходит мелодическое опевание основного тона «ре», интонационное движение во второй строке обусловлено спуском на кварту с постепенным восхождением к устью. Основной напев является вокально-речевое интонирование, в мелодике нет отражения звукоподражательных интонаций голосов важеньки и олененка, которые хорошо известны оленеводам (Нотные примеры 5б и 5в).

Регулярной ритмической основы в напеве не образуется, что типично для повествовательных напевов таймырских ненцев. Можно предположить, что в этом случае обобщенный напев сказки отражает не конкретику звукового поведения животного, а закономерности художественного мышления поющего человека.

Еще одна сказочная песня, записанная от С.Э. Яра — «Тэваси шё» («Песня Зайца»)

из известной сказки «Заяц и Росомаха», текст которой неоднократно публиковался на русском языке [Ненянг 1984, 16; Ненянг 1994, 148–149; Древние легенды, 76], есть также публикация на ненецком языке с нотами [Niemi 1999, 83–84]. Назидательный характер сказки ярко выражен: в ней повествуется о том, что однажды у Зайца заболела голова, Росомаха истолковала это как плохой признак (Заяц может расстаться с жизнью) и предостерегает Зайца от хождения по обычным тропинкам. Однако Заяц не послушал Росомаху, пошел по своей тропе и попал в капкан... Сказочный сюжет С.Э. Яра содержит два песенных фрагмента, в которых передается не только повествование от лица рассказчика, но и прямая речь — диалоги Зайца и Росомахи. Мелодия песенных фрагментов представлена в Нотном примере 6, она основана на вокальном интонировании, отличается строгой мелодической и ритмической организацией.

Хр хр хр хр хр
 аук ав ав [это теленок] ав ав ав ав ав

Нотные примеры 5б и 5в

Ха - лэй пен - тёв ма - лэй ха - нов

тэ - ва - си - ко - рэй (хэ) хал - бер - та - цов

тэ - ва - си - ко - рэй е - сь - мя - нэй

нэ - ва - ни (нэй) (нэй) хэ - вэ - нэй (не эй)

вэ - э - ня - ны хэв - мей

нэ - ва - ми (нэй) е - сей - мя - нэй

Нотный пример 6

Халэй' пентёв малэйханов —
 тэвасикорэй халбертацов.
 Тэвасикорэй есьмянэй,
 нэвани-нэй хэвэнэй,
 вэняцы хэвмей,
 нэвами-нэй есеймянэй.

В конце торфяной ложбины
 Зайчик приспал (отдыхает).
 У зайчика голова заболела
 с правой стороны,
 голова заболела,
 что бы это значило?

В «Песне зайца» мелодия однострочна, каждая мелодическая строка соответствует текстовой строке и имеет аналогичное строение (состоит из двух фраз). Первая фраза (восходящий квартовый ход си-бемоль — ми-бемоль) повторяется практически идентично во всех строках. Во второй фразе мелодия постепенно спускается на первоначальный уровень (ми-бемоль — до — си-бемоль), однако постоянное высотное варьирование последнего звука создает особую интонационную подвижность мелодической формулы. Ритмика этой мелодии может быть записана в размере 6/8 и поддается тактированию, что совершенно нетипично для повествовательных напевов и является скорее исключением, чем правилом.

Сравним мелодию «Песни зайца» С.Э. Яра с аналогичной в исполнении Л.П. Ненянг [Niemi 1999, 83–84]. Мелодия из сборника Я. Ниemi более сложна

в структурном (строфа состоит из четырех мелодических строк АВСС) и звуковысотном отношении (диапазон совокупного звукоряда всех мелодических строк составляет дециму). Уловимо ритмическое сходство мелодий, имеющих синкопированную остановку (♩ ♩) на четных долях такта.

Подводя итоги рассмотрения «карнавала животных» в ненецких песнях и сказках, можно заметить, что звуковая персонификация птиц и зверей происходит с разной степенью подобия. Звуковые маски голосов птиц в песнях кулика, чайки являются максимальным приближением к природному звучанию голосов этих птиц, основаны на сигнальном интонировании и проистекают из звукоподражаний. Более отстраненной от имитации голоса птицы является песня поморника (в которой только ритмический элемент напоминает первоисточник-звукоподражание). Наконец, песенные мелодии куропатки, оленя,

зайца в соответствующих сказках являются интонационно самостоятельными, лишенными сходства с природными голосами этих животных. Возвращаясь к классификации звукоподражаний Ю.И. Шейкина, можно предложить более подробно рассматривать класс «отражающих художественное мышление» звукоподражаний, наметив в нем подразделения на ономагопеи, «приближенные к природному звучанию голосов животных» (основанные на сигнальном типе интонирования) и «обобщенные» (в основе их может лежать вокальный, вокально-речевой типы интонирования).

Литература

Богданов 1992 — *Богданов И. А.* Теоретические и практические проблемы музыкальной этнопедагогики (на примере народов Севера): Дис. ... канд. пед. наук в форме науч. доклада. М., 1992. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1992/Bogdanov_I_A_1992.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

Головнев 2004 — *Головнев А. В.* Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004.

Голоса тундры — Голоса тундры. Поют аборигены Таймыра: долганы, нганасаны, ненцы, энцы, эвенки / Сост. О. Э. Добжанская. Дудинка, 2004. Вып. 1.

Добжанская 2014 — Певцы и песни авамской тундры: Музыкальный фольклор нганасан / Сост., ст., коммент., нотирование — О. Э. Добжанская. Зап. текстов на нганасанском яз. и пер. нганасанских текстов Н. Т. Костеркина, К. И. Лабанаскас, В. Ю. Гусев, М. М. Брыкина. Норильск, 2014.

Древние легенды — Древние легенды Таймыра / Сост. О. Э. Добжанская, К. И. Лабанаскас. М., Б/г.

Куприянова 1965 — Эпические песни ненцев / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. З. Н. Куприянова. М., 1965.

Лехтисало 1998 — *Лехтисало Т.* Мифология юрако-самоедов (ненцев) / Пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск, 1998.

Ненянг 1984 — *Ненянг Л. П.* Что, отчего, почему? Ненецкие сказки и легенды. Красноярск, 1984.

Ненянг 1992 — *Ненянг Л. П.* Не только бабушкины сказки: легенды, были, пословицы и поговорки, загадки и наставления, приметы и поверья. Красноярск, 1992. На рус. и нен. языках.

Ненянг 1994 — *Ненянг Л. П.* Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. Кн. 1: Сказки. М., 1994.

Певучий Ямал 1988 — *Певучий Ямал /* Вступ. ст. на конверте Л. Гладкой. Л., 1988. С 90 27639 003.

В целом записанные нами звукоподражания тундровых енисейских ненцев можно и нужно сравнивать с образцами звукоподражаний других самодийских народов, в частности нганасан [Добжанская 2014, 199–202], так как схожие природные условия жизни и хозяйственный уклад этих народов дают возможность поиска общей типологии звукоподражательного интонирования. К сожалению, из-за недостаточного количества звукозаписей к сравнению будет трудно приобщить музыкальный фольклор энцев, однако постановка специальных задач в полевых исследованиях может ликвидировать этот пробел.

Пушкарева 2000 — *Пушкарева Е. Т.* Ненецкие песни-хынабцы. М., 2000.

Пушкарева 2001 — *Пушкарева Е. Т.* Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции // Фольклор ненцев / Сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск, 2001. С. 23–49. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).

Пушкарева 2003 — *Пушкарева Е. Т.* Картина мира в фольклоре и традиционных представлениях ненцев: системно-феноменологический анализ: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003.

Скворцова 2001 — *Скворцова Н. М.* О музыке традиционных ненецких песен // Фольклор ненцев / Сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск, 2001. С. 50–86. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).

Скворцова 2005 — *Скворцова Н. М.* Ненцы. Музыка // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. М., 2005. С. 480–483.

Терещенко 1990 — *Терещенко Н. М.* Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам. Л., 1990.

Фольклор ненцев 2001 — Фольклор ненцев / Сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск, 2001. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).

Харючи 2012 — *Харючи Г. П.* Природа в традиционном мировоззрении ненцев / Отв. ред. Н. В. Лукина. СПб., 2012.

Шейкин 2002 — *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002.

Шейкин, Добжанская, Никифорова 2015 — *Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э., Никифорова В. С.* Звучащий ландшафт Арктики: Докл. на Междунар. конф. «Геокультурные образы Арктики», Якутск, 25–26 июня 2015 (в печати).

Lehtisalo 1947 — *Juraksamojedische Volksdichtung gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo.* MSFOu 48. Helsinki, 1947.

Niemi 1999 — Niemi Ja. Songs of the Yenisey nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova. Tampere, 1999. In English.

Songs 2002 — Discovering Siberia: Songs of the Forest Nenets // Music of the Finno-Ugric peoples. Estonian Literary Museum, 2002. Vol. 1. In English and in Nenets.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств. Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел.: +7 (4112) 34-44-60; e-mail: dobzhanskaya@list.ru

BESTIARY CARNIVAL (VOICES OF BIRDS AND ANIMALS IN THE FOLK MUSIC OF THE TAYMYR NENETS)

OXSANA DOBZHANSKAYA

(Arctic State Institute for Culture and Arts: 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000,
Republic of Sakha (Yakutiya), Russian Federation)

Summary. *This paper examines the intonational expression of voices of animals and birds in the folk music of the Taymyr Nenets. The study is based on material recorded in 2014 in Nosok the village (Taymyr Peninsula) during the complex expedition of the Arctic state Institute for culture and arts, financially supported by the grant of the Russian science Foundation.*

First of all, analysis is focused on the music of 6 songs, sung on behalf of birds and animals, that are compared with naturalistic imitation of sounds articulated by these faunal forms. Examined items belong to the music genre sho (Nen. 'melody') and sesavei lahanako (Nen. 'tale with tunes'). Samples of "songs of birds" (the sandpiper, the gull, the partridge, the skua), "animal songs" (the wild deer, the hare) and onomatopoeia were noted by the author, the transcriptions and translations of Nenets texts made by R. Y. Yaptune and M. Y. Satybaldieva.

As a result of comparison of the tunes with the appropriate onomatopoeia it is revealed that sounding personifications of birds and animals occur with varying degrees of acoustic similarity: 1) the maximum approximation to the natural sound of voices (melodies derived from onomatopoeia based on signal intonation: the sandpiper, the seagull); 2) availability of individual elements of prosodic similarity of the melody with the onomatopoeia (the song of the skua); 3) musically independent song melodies, deprived of their similarity to the natural voices of animals (tunes of the partridge, the wild deer, the hare).

Key words: *Taymyr Nenets, onomatopoeia, oral songs on behalf of animals and birds, narrative songs about animals, musical folklore*

Acknowledgements. *This paper is financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 14-38-00031) "Creation of Laboratory of Complex Geo-cultural Research of the Arctic".*

References:

Bogdanov I. A. (1992) Teoreticheskie i prakticheskie problemy muzykal'noy etnopedagogiki (na primere narodov Severa) [Theory and Practice Problems of Musical Ethno-Pedagogy among Peoples of the North]. PhD thesis (Pedagogy). Moscow. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1992/Bogdanov_I_A_1992.pdf. In Russian.

Discovering Siberia: Songs of the Forest Nenets (2002). *Music of the Finno-Ugric Peoples*. Tartu. Vol. 1. In English and in Nenets.

Dobzhanskaya O. E. (ed., comp., pref., com., notating) (2014) *Pevtsy i pesni avamskoy tundry: Muzykal'nyy fol'klor nganasan* [Singers and Songs of the Avam "Tundra" Fenland: Musical Folklore of the Nganasans]. Recordings in Nganasan Language and Russian Transl. by N. T. Kosterkina, K. I. Labauskas, V. Yu. Gusev, M. M. Brykina. Noril'sk. In Russian and in Nganasan.

Dobzhanskaya O. E. (comp.) (2004) *Golosa tundry. Poyut aborigeny Taymyra: dolgany, nganasany, nentsy, entsy, evenki* [Voices of "Tundra" Fenland. Indigenous Peoples of Taymyr Singing:

the Dolgans, the Nganasans, the Nenets, the Ents, the Evenks]. Dudinka. Issue 1. In Russian and in Indigenous.

Dobzhanskaya O. E., Labanauskas K. I. (eds.) *Drevnie legendy Taymyra* [Ancient Legends of Taymyr]. Moscow. In Russian.

Gladkaya L. (ed., pref.) (1998). *Pevuchiy Yamal* [Melodious Yamal]. AudioCD. In Indigenous.

Golovnev A. V. (2004) *Kochevniki tundry: nentsy i ikh folklor* [Nomadic people of “Tundra” Fenland: the Nenets People and their Folklore]. Ekaterinburg. In Russian.

Kharyuchi G. P. (2012) *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [The Nature in the Nenets Traditional Worldview]. St. Petersburg. In Russian

Kupriyanova Z. N. (ed.) (1965) *Epicheskie pesni nentsev* [Nenets Epic Songs]. Moscow. In Russian.

Lehtisalo T. (recorded, ed.) (1947) *Juraksamojedische Volksdichtung, gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. MSFOu Helsinki 1947. No. 48.* In German and in Indigenous.

Lehtisalo T. (1998) *Mifologiya yurako-samoedov (nentsev)* [Mythology of the Yurako-Samoeds (the Nenets)]. Transl. by N. V. Lukina. Tomsk. In Russian.

Nenyang L. P. (ed.) (1984) “Chto, otchego, pochemu?” *Nenetskie skazki i legendy* [“What, What for, Why?” Nenets Folk Tales and Legends]. Krasnoyarsk. In Russian.

Nenyang L. P. (ed.) (1992) *Ne tol'ko babushkiny skazki: legendy, byli, poslovitsy i pogovorki, zagadki i nastavleniya, primety i poverya* [Not only Granny's Tales. Legends, Narratives, Proverbs, Riddles and Nursing, Omens and Beliefs]. Krasnoyarsk. In Russian and in Nenets.

Nenyang L. P. (ed.) (1994) *Fol'klor taymyrskikh nentsev* [Folklore of the Taymyr Nenets]. Moscow. Book 1. *Skazki* [Folk-Tales]. In Russian.

Niemi Ja. (1999) *Songs of the Yenisey Nenets performed by Lyubov' Prokop'yevna Nenyang-Komarova.* Tampere. In English.

Pushkareva E. T. (2000) *Nenetskie pesni khynabtsy* [Nenets “Hynabts” Songs]. Moscow. In Russian and in Nenets.

Pushkareva E. T., Khomich L. V. (comp.) (2001) *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets]. Novosibirsk. In Russian and in Nenets.

Pushkareva E. T. (2001) *Spetsifika zhanrov fol'klora nentsev i ikh ispolnitelskie traditsii* [Specifics of Genres of Nenets Folklore]. *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets]. Ed. by E. T. Pushkareva, L. V. Khomich. Novosibirsk. Pp. 23–49.

Pushkareva E. T. (2003) *Kartina mira v folkloze i traditsionnykh predstavleniyakh nentsev: sistemno-fenomenologicheskij analiz* [Worldview in Folklore and Traditional Notions of the Nenets: Systematic Phenomenological Analysis]. Grand PhD Thesis. Moscow. In Russian.

Skvortsova N. M. (2001) *O muzyke traditsionnykh nenetskikh pesen* [About the Music of Traditional Nenets Songs]. *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets]. Ed. by E. T. Pushkareva, L. V. Khomich. Novosibirsk. Pp. 50–86. In Russian.

Sheykin Yu. I. (2002) *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of the Musical Culture of the Peoples of Siberia. Comparative Historical Studies]. Moscow. In Russian.

Sheykin Yu. I., Dobzhanskaya O. E., Niki-forova V. S. (2015) *Zvuchashchiy landshaft Arktiki* [Sounding Landscape of the Arctic]. *Doklad na Mezhdunarodnoy konferentsii «Geokulturnye obrazy Arktiki»*, Yakutsk, 25–26 iyunya 2015 [Presentation at the International Scholarly Conference “Geocultural Images of the Arctic, Yakutsk, the 25th–26th of June, 2015](in the press).

Skvortsova N. M. (2005) *Nentsy* [Nenets People]. *Narody Zapadnoj Sibiri: Khanty, Mansi, Selkupy, Nentsy, Entsy, Nganasany, Kety* [Peoples of Western Siberia: Khants, Mansi, Selkups, Nenets, Enets, Nganasans, Kets]. Ed. by I. N. Gemuev, V. I. Molodin, Z. P. Sokolova. Moscow. Pp. 480–483. In Russian.

Tereshhenko N. M. (1990) *Nenets kiyepos* [Nenets Epics]. *Materialy i issledovaniya po samodijskim yazykam* [Materials and Studies on Samoyed Languages]. Leningrad. In Russian and Nenets.

Field materials:

Dobzhanskaya O. E., Sleptsov R. M. *Field materials of the complex expedition in Taymyr Region of Krasnoyarsk Territory* (2014). In: *Archive of the Laboratory of Complex Geo-Cultural Research of the Arctic*, Arctic State Institute of Culture and Arts, 677000, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutiya), Russian Federation.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: dobzhanskaya@list.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Republic of Sakha (Yakutiya), Russian Federation

Full professor (Arts), professor of the department of Art History, Arctic State Institute for Culture and Arts
